

Гу Яо мастерски умел успокаивать людей. Он помог Ся Юйюю разобрать по косточкам поведение остальных троих, и Ся Юйюй то и дело согласно кивал.

Цюань Хуай сидел рядом, наострив уши, и внимательно слушал. Из слов Гу Яо он выуживал крупницы чужих впечатлений о Тан Мине, которые сильно расходились с его собственными представлениями. Гу Яо говорил о Тан Мине так уверенно, что Цюань Хуай на миг усомнился в том образе, который сложил у себя в голове.

Тан Мин не относился к тем, кто легко открывает душу. Цюань Хуаю приходилось судить о нём лишь по собственным наблюдениям да по косвенным отзывам других. Однако чем больше он узнавал, тем яснее видел, что Тан Мин — это воплощение противоречий. Он не знал, в чём причина этих противоречий, но интуиция подсказывала: стоит разгадать эту тайну, и он вплотную приблизится к пониманию того, что гложет Тан Мина.

Тем временем Гу Яо продолжал беседу с Ся Юйюем. В конце концов он подвёл итог:

— Так что тебе не о чем беспокоиться. У каждого свой путь развития. Ты просто слишком зависим от мнения окружающих. Сохранять всё как есть — для тебя сейчас лучший вариант.

В глазах Ся Юйюя снова вспыхнул свет. Он с искренней благодарностью посмотрел на Гу Яо:

— Спасибо, учитель, я всё понял!

Гу Яо похлопал его по плечу:

— Хорошо, что ты разобрался. Если на душе снова станет беспокойно, приходи, поговорим.

— Угу.

Гу Яо обладал умиротворяющей аурой, он легко вовлекал собеседника в созданную им атмосферу. Закончив с одним, он подошёл к столику, где сидели Тан Мин и Цюань Хуай, и присел рядом:

— Итак, теперь твоя очередь. Рассказывай, как прошли летние каникулы.

Секунду спустя Тан Мин постучал по столешнице перед Цюань Хуаем:

— Он спрашивает тебя.

Цюань Хуай не ожидал, что его, простого наблюдателя, тоже втянут в этот процесс:

— Бойцам тоже нужно проходить опрос?

— Разумеется, — улыбнулся Гу Яо. — Вы теперь в одном классе. И бойцы, и одарённые — все мои ученики, никакой дискриминации. Психологическое состояние бойцов не менее важно.

Цюань Хуай выпрямился:

— Спрашивайте.

Для него это был первый подобный опыт, и в глазах Гу Яо его показное спокойствие выглядело как решето. Гу Яо улыбнулся:

— Не нервничай, это рутинная процедура. Если есть секреты, о которых ты не хочешь распространяться, я не стану настаивать.

Тан Мин, доев свой обед, вытер рот и выразительным взглядом предупредил Цюань Хуая: не вздумай проболтаться, не хватало ещё, чтобы ты выложил все секреты до того, как Гу Яо успеет спросить самого Тан Мина.

Цюань Хуай быстро взял себя в руки:

— Хорошо, дайте подумать, с чего начать.

Он с детства почти не умел лгать, поэтому, чтобы не сболтнуть лишнего, постарался полностью отключить мозг и не думать о Тан Мине. Тан Мин положил руку на стол и, подперев подбородок, наблюдал за ними.

Сначала на лице Гу Яо блуждала улыбка, но, выслушав продолжение, он был вынужден прервать Цюань Хуая:

— Ладно-ладно, я хотел узнать, как у тебя дела, а не слушать детали тренировок и твои озарения.

— Но это же и есть мои впечатления от лета, — Цюань Хуай почесал затылок, явно не понимая, в чём проблема.

— В общих чертах я понял. Твоё психологическое состояние в норме, проблем нет, — сказал Гу Яо. — И ещё, насчёт того, что ты говорил о боевых искусствах: должен тебя поправить. Тело бойца не является несокрушимым. В отличие от энергии, которую можно рассеять и снова собрать, травмы наносятся физическому телу, и последствия могут быть необратимыми. Многие мастера боевых искусств уходят на пенсию из-за увечий и потом всю жизнь мучаются от боли. Надеюсь, ты будешь знать меру и не доведёшь до беды.

Как человек опытный, Гу Яо давал советы, которые могут пригодиться на всю жизнь. Цюань Хуай сразу проникся:

— Я понял, в будущем буду осторожнее.

— Не просто говори, а прими к сведению, — Гу Яо вздохнул. Из короткого разговора он уже успел понять характер парня: сейчас он обещает быть осторожным, а случись что — с горячей головой полезет на рожон, забыв обо всём.

Это был ещё более чистый фанатик битв, чем Тан Мин. Три слова — и снова тренировки да боевые искусства, будто в жизни для него больше ничего не существовало. Неудивительно, что они с Тан Мином сошлись: в какой-то мере они одного поля ягоды.

Но чрезмерная одержимость легко заводит в тупик. Именно поэтому Гу Яо так беспокоился за психику Тан Мина. Дело было не только в таланте уровня SS. Тан Мин слишком стремился к совершенству, хотя и так был великолепен, но всё равно оставался собой недоволен. Постоянная борьба с самим собой — прямой путь к катастрофе. Как только возникнет Замирание, он окажется на грани пропасти: один неверный шаг, и случится саморазрушение.

А теперь появился ещё один такой же — Цюань Хуай. Может, это и к лучшему? Интересно, какие искры полетят, когда эти двое сойдутся вместе.

Гу Яо сложил руки на столе и перевёл взгляд с одного на другого. Они нарочито держались на расстоянии, но он чувствовал между ними незримую связь. Гу Яо невольно задержал взгляд на Цюань Хуае:

— Тан Мина я спрашивать не буду. Расскажи-ка ты мне, чем Тан Мин занимался всё лето.

Тан Мин, который до этого молча наблюдал за ситуацией, поднял глаза и встретился взглядом с ошарашенным Цюань Хуае.

Не проболтайся, — одними глазами предостерёг Тан Мин.

Но что мне выдумать?

 — выражение лица Цюань Хуая стало мученическим.

Твои фантазии обо мне раньше были вполне неплохи, используй их, — Тан Мин слегка повёл подбородком.

Попробую, — Цюань Хуай моргнул, завершая безмолвный диалог.

Гу Яо улыбнулся:

— Договорились? Ну, Цюань Хуай, рассказывай.

Цюань Хуай откинулся на спинку стула:

— На самом деле, я не так уж много знаю.

— Я понимаю. Просто расскажи то, что тебе известно, — ответил Гу Яо.

Цюань Хуай напряг всё воображение. В его представлении Тан Мин должен был...

Выслушав его, Гу Яо не выдержал:

— Почему ты просто взял свои летние приключения, поменял имена и рассказал заново?

— Неужели это тот самый бездарь, что присосался к нему? — спросила девушка.

— Убери свои грязные руки! Ты хоть достоин прикасаться к Первому? — вторил ей парень.

Они говорили в унисон, бросая полные презрения взгляды. Цюань Хуай оттолкнул обоих и заслонил Тан Мина собой. Благодаря высокому росту он закрыл его полностью:

— Ну коснулся, и что? Хватит смотреть на людей свысока. Я не только коснусь, я его ещё и уведу.

Сказав это, Цюань Хуай схватил Тан Мина за руку и, прежде чем те двое успели среагировать, прорвался сквозь окружение.

— Стоять!

Цюань Хуай резко затормозил. Не потому, что послушался, а потому, что перед ним возникла высокая стена из энергии, преградив путь. Два кнута, окутанные энергией, просвистели сзади. Цюань Хуай быстро отпустил руку Тан Мина, и они вдвоём отпрыгнули в разные стороны.

Тан Мин отступил на несколько шагов, выйдя из зоны боя. Девушка взмахнула кнутом, отрезая Цюань Хуаю пути к отступлению:

— Мы с Первым разговариваем, тебя это не касается.

— От одного дыхания с тобой становится тошно, ты такой посредственный, — добавил парень, завершая мысль сестры.

Битва развернулась в узком коридоре. Цюань Хуай оказался в ловушке, но в его глазах загорелся азарт — он почувствовал силу противников.

Кнуты и вспышки энергии метались по коридору. Быстрая, гибкая фигура танцевала среди них, словно меч в искусных руках. Всё это уже не имело к Тан Мину никакого отношения.

Тан Мин догадывался, что сейчас творится в душе у Цюань Хуая. Тот всё лето спарринговался с Ся Юйюем и давно жаждал испытать силы с кем-то другим. Сейчас происходило именно то, чего он ждал.

Оба брата и сестра были одарёнными уровня А+. Трое бойцов могли сцепиться надолго. Тан Мин понаблюдал немного и решил воспользоваться моментом, чтобы улизнуть в свою комнату и притвориться, что ничего не произошло.

Неожиданно в следующую секунду Цюань Хуай, потрепанный, но с горящими глазами,

прорвался сквозь блокаду. Получив удар кнутом, он бросился к Тан Мину, схватил его за руку и потащил вниз по лестнице.

Сзади донёлся яростный рёв парня:

— Трус! Не убегай, я всё равно тебя проучу!

— Двое на одного, им самим-то не стыдно? — проворчал Цюань Хуай, прибавляя ходу.

Тан Мин обернулся:

— Они догоняют.

— Прилипчивые, как банный лист, — Цюань Хуай завернул за угол. — Бежим к тренировочному залу, там много комнат. Если оторвёмся, они нас не найдут.

Энергетические атаки не прекращались, но Цюань Хуай, полагаясь на ловкость, уворачивался от них, не давая Тан Мину вступить в бой. Добравшись до зала, они влетели в первую попавшуюся комнату, заперли дверь, и Цюань Хуай, услышав, как преследователи проверяют соседние помещения, выпрыгнул в окно.

Одежда Цюань Хуая была изодрана кнутами. Тан Мин провёл рукой по волосам, растрепавшимся во время бега:

— Я думал, вы будете драться дольше.

— У нас сегодня цель — погулять, не зря же я твои удары терпел, — Цюань Хуай прижался спиной к стене и осторожно выглянул наружу.

Не найдя их, брат и сестра встали у входа в общежитие. Чтобы выбраться наружу, нужно было пройти через главные ворота. Цюань Хуай нахмурился:

— Что им от тебя нужно? Почему они преследуют тебя по пятам?

Тан Мин сам хотел бы это знать. Каждый раз после каникул к нему привязывалась толпа знакомых и незнакомых людей, желающих помериться силами. Жить так утомительно.

— Не волнуйся, я не дам им тебя найти, — пообещал Цюань Хуай.

Тан Мин ответил без сил:

— Вся надежда на тебя.

Цюань Хуай замер. Впервые он слышал от Тан Мина слова, полные доверия, и в этот момент разум его окончательно отключился:

— Я сделаю это! Пока я жив, они не посмеют тебя забрать!

Тан Мин подумал: *Ну, это уже перебор*.

Цюань Хуай был полон решимости:

— Я отвлеку их, а ты просто выходи через ворота.

С этими словами он бросился прочь. Тан Мин раздумывал, стоит ли покинуть территорию филиала или лучше сразу вернуться в спальню. Остаться с главным героем — шанс провести день относительно легко, а если вернуться — могут заблокировать у входа. Взвесив всё, Тан Мин вздохнул и решил довериться Цюань Хуаю.

Прождав несколько минут в тени деревьев у ворот, Тан Мин увидел запыхавшегося Цюань Хуая. Тот остановился перед ним, на лбу выступили капельки пота. Увидев Тан Мина, он просиял:

— Я уж думал... Пошли скорее.

— Стоять.

Ещё одно незнакомое лицо преградило им путь. Парень был примерно одного роста с Цюань Хуаем, с серьгой в ухе и таким свирепым видом, что сразу было ясно — добра не жди.

Он выплюнул жвачку и посмотрел на помрачневшего Цюань Хуая:

— Так это ты тот самый бездарь? Отлично, не придётся тебя искать. Советую прямо сейчас уйти с факультета Замирания, пока не поздно, иначе я буду бить тебя до тех пор, пока ты сам не умолишь учителя перевести тебя в другое место.

Опять? Цюань Хуай потерял дар речи. Когда он хотел подраться — никто не соглашался, а теперь, когда не хочется — отбоя нет от желающих. Тан Мин лишь равнодушно посмотрел на них — он уже привык.

После ещё одной стычки они наконец выбрались за ворота школы. Цюань Хуай выглядел так, будто валялся в грязи:

— Не думал, что впервые применю экзоскелет в реальном бою при таких обстоятельствах.

Тан Мин выглядел получше — одежда лишь слегка помялась:

— Я тоже не думал, что ты до сих пор не отказался от идеи погулять.

— Раз обещал — значит, надо выполнить, — сказал Цюань Хуай. — Мы же договорились.

Тан Мин посмотрел на него:

— Это было твоё одностороннее решение.

— Как же тяжело было выбраться, — Цюань Хуай прикрыл глаза рукой от солнца и посмотрел в небо. Солнечные лучи играли на его лице, исполненном юношеского задора. — Скажи, мы сейчас похожи на героев той игры про принцессу и рыцаря, в которую играли на днях? Прошли через все уровни и наконец победили.

Тан Мин не горел желанием ему отвечать. Солнце сегодня светило как надо — идеальная погода для прогулки, вот только завтра начинался учебный год, и все стекались обратно в школу.

— Не знаю, как ты раньше справлялся с ними, волна за волной, — Цюань Хуай до сих пор был под впечатлением.

Раньше Тан Мин, возможно, с радостью провёл бы день в тренировочном зале, но теперь от одной мысли об этом хотелось умереть.

— Куда мы собирались? — спросил Тан Мин, желая поскорее покинуть это гиблое место.

Цюань Хуай тут же воодушевился:

— На игровую выставку! Там много новинок, которые ещё не поступили в продажу, тебе должно понравиться.

Половина студентов факультета Замирания хотела сразиться с Тан Мином, другая половина — поиздеваться над Цюань Хуаем. Обе группы встали ни свет ни заря, но обыскали весь филиал и никого не нашли.

— Где Тан Мин? — парень с низким хвостом ворвался в тренировочный зал с багажом, видно было, что даже не заходил в спальню.

Но, вопреки его ожиданиям, Тан Мина там не было. Брат и сестра в тренировочном зале синхронно убрали кнуты. Девушка сказала:

— Ло Чжэнмин, ты опоздал. Первого уже увёл тот бездарь.

Парень с низким хвостом нахмурился:

— Куда они ушли?

— Не знаю. Этот соплик оказался хитрее, чем мы думали. Даже мы с Чжу Лун не смогли их поймать, — ответил младший.

Ло Чжэнмин усмехнулся:

— Неужели вы настолько никчёмны, что не смогли остановить одного бездаря?

Лицо парня помрачнело, энергия вокруг него начала пульсировать:

— Ищешь драки?

— Чжу Мэн, — сестра удержала брата, не давая ему вспылить, и ответила Ло Чжэнмину: — Брось эти пустые понты, вечно второй. Как бы ты ни старался, Первого тебе не одолеть.

— Это всё равно лучше, чем быть вами, — парировал Ло Чжэнмин. — Столько времени лизали ему пятки, а он хоть раз посмотрел на вас как на равных?

Слово за слово, и в тренировочном зале завязалась драка.

А Тан Мин, будучи причиной всех этих раздоров, безмятежно прогуливался по выставке. Как инициатор прогулки, Цюань Хуай старался угодить Тан Мину. Разделение труда было простым: Тан Мин выбирал и покупал, а Цюань Хуай без единой жалобы таскал пакеты. Видя, как Тан Мин увлечён процессом, он был искренне рад.

Глядя на бесчисленные игровые картриджи в руках, Цюань Хуай подошёл к нему:

— Тан Мин, может, хватит? Мы уже достаточно купили.

Пока он говорил, Тан Мин купил ещё один диск и положил в пакет, который нёс Цюань Хуай:

— Что ты сказал?

Если Цюань Хуай и осознавал, что Тан Мин — принц, то это случалось в двух случаях: когда тот ел и когда совершал покупки. Вот что значит тратить деньги, не моргнув глазом.

— Господин, — вскоре кто-то приметил эту жирную добычу и громко окликнул Тан Мина, — у нас есть новые VR-очки. Они работают от искусственной энергии и совместимы с большинством игр на рынке.

Увидев, что Тан Мин заинтересовался, продавец протянул их ему:

— Примерьте! Они лёгкие, компактные и очень функциональные. Покупка, о которой вы не пожалеете.

Цюань Хуай прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Тан Мин надевает очки. Похоже, способ игры его поразил — он замер на месте, а спустя некоторое время начал неуверенно разглядывать свои руки.

Если бы кто-то другой совершил такое движение, это выглядело бы нелепо, но Тан Мин смотрел на свои руки с таким изяществом, что это было даже мило.

Стоп, почему он решил, что Тан Мин милый? Эти вещи вообще несовместимы! Цюань Хуай

потряс головой, отгоняя странные мысли.

Потестировав очки, Тан Мин снял их и спросил:

— Сколько?

Продавец назвал цену. Тан Мин даже глазом не повёл и без лишних слов расплатился.

— Я сейчас всё упакую, — продавец стал ещё услужливее и даже с Цюань Хуаем, который пришёл с Тан Мином, был очень почтителен. Он протянул изящную упаковку: — Вы, должно быть, его дворецкий? Можете положить вещи сюда.

Услышав, что их отношения поняли превратно, Тан Мин хотел было что-то возразить, но Цюань Хуай, ничего не заметив, подошёл и взял пакет:

— Сюда? Хорошо, спасибо.

Тан Мин: *Хоть бы возразил...*

<http://bllate.org/book/18915/1849570>